

Глава 486. Времена Крови и Пота

— Эмм... — на мгновение задумался Цинь Му. Это было простым совпадением, что с помощью Бусины Чёрной Черепахи ему удалось пробудить дремлющее сознание скелета бога, благодаря которому тот смог начать говорить и даже отчасти восстановить свои воспоминания.

У других скелетов может не быть сознания, оставшегося в них, даже если ему удастся пробудить их, они будут просто грудой ходячих костей...

Вдобавок ко всему, пробуждение скелета бога требовало чрезвычайно огромного количества магической силы. Даже с Бусиной Чёрной Черепахи Цинь Му, возможно, будет не по силам пробудить столько скелетов богов.

Надо иметь в виду, что со своим пониманием техники Природы Десяти Тысяч Душ он мог в лучшем случае вызвать трёхметрового в высоту песчаного великана. Вызвать кого-то выше ему было не под силу.

Да, с помощью Бусины Чёрной Черепахи он мог расширить своё понимание всех вещей, имеющих дух и душу, и усилить своё сознание. Но пробуждение столько скелетов богов истощит его до предела, к тому же совершенно неизвестно чем закончится эта авантюра для него лично.

Скелет бога “смотрел” на него со слабым пламенем в глазницах, полный предвкушения. Это было предвкушение того, что воин из древних времён снова встретит своего товарища по оружию...

Глядя на него, Цинь Му попросту не мог отказать, поэтому широко улыбнулся и сказал:

— Я могу попробовать, — договорив, он достал Бусину Чёрной Черепахи и исполнил технику Природы Десяти Тысяч Душ, чтобы использовать заклятие пробуждения.

Через вдох времени огромный скелет неуверенно встал. Истинный бог тут же обнял скелет товарища по оружию и разразился ликующим смехом вперемешку с рыданием.

— Генерал, — только что поднявшийся скелет смог сказать лишь одно слово, и, казалось, он не обладал большим интеллектом.

Тем не менее, даже этого одного слова хватило, чтобы растрогать истинного бога, как будто он вернулся во времена Эпохи Высшего Императора.

Чем больше скелетов пробуждал Цинь Му, тем бледнее становилось его лицо. Ему даже начинало казаться, что в его голове раздавались бесчисленные голоса, постоянно мешающие сосредоточиться.

Истинный бог поднял песок с пробудившимися скелетами и, используя последние остатки своей магической силы, создал огонь, чтобы расплавить его. Песок превратился в кипящую лаву, прежде чем затвердеть в огромные куски породы.

Истинный бог строил им мавзолеей, в то время как различные скелеты делали себе могилы из камней. Одина за другой они начали обретать форму.

Когда Цинь Му пробудил последнего скелета, он рухнул от истощения.

Закончив постройку последнего мавзолея посреди пустыни, множество высоких скелетов встали прямо перед своими могилами в ожидании последних слов генерала.

Истинный бог истратил последние крохи своей магической силы, чтобы поднять изодранный флаг, и посмотрел на товарищей, которые погибли вместе с ним.

Ветер дул в изодранный флаг, заставляя его трепетать и похлопывать.

Казалось, он вновь переживает времена пролитых крови и пота.

— Если есть загробная жизнь, — истинный бог не успел открыть рот, как раздались звон метала и гонг боевых барабанов. — Если есть загробная жизнь, давайте снова соберёмся и ещё раз сразимся с небесами и землёй! — крича своим солдатам и товарищам по оружию, его голос распространялся по всей пустыне. — Высший Император вернётся и снова поведёт нас на войну! А пока, солдаты, можете отдыхать!

— Генерал, мы ещё встретимся в загробной жизни! — закричали в ответ скелеты.

Скелеты вошли в собственные могилы и прежде, чем лечь, сложили свои оружия по бокам, они, казалось, были готовы снова броситься в бой, когда прозвучит горн.

Пламя в глазницах истинного бога замерцало, в то время как огромные каменные скрижали бесшумно подлетели по воздуху, запечатывая дверь мавзолея.

Руны закрепились на четырёх стенах. Последние скрижали запечатали дверь. Теперь построение, которое защищало мавзолей бога, было завершено.

Цинь Му вздохнул с облегчением и поднял голову, чтобы посмотреть на скелет истинного бога, который стоял рядом с ним:

— Старший, ты построил для них мавзолеей, так почему ты не с ними?

Высокий скелет бога сел, держась за флаг, оставшийся в его руках в прямом положении, как и его спина. Он и юноша смотрели на высокий и заброшенный мавзолей.

— Я их генерал, но я не смог доставить их домой. Я не заслуживаю собственной могилы, — истинный бог сидел тихо, пока флаг развевался на ветру. — Я должен защитить их и быть хранителем их гробницы. Я видел, что никто из них не пробудился... это ты говорил за них, — он опустил голову, чтобы посмотреть на юношу. — Спасибо.

Цинь Му был ошеломлён, не зная, что сказать:

— Я не хотел, чтобы ты чувствовал себя единственным оставшимся. И я...

Истинный бог поднял голову и улыбнулся:

— Несмотря на то, что это был ты, я почувствовал тепло в своём сердце. Я ни о чём не жалею.

Из его пустых глазниц вылетели два потока света и, подобно извивающимся драконам, влетели в глаза Цинь Му, оседая там. Это была последняя Ци чистого Инь и Ян в его божественных сокровищах. Они были подарком для него.

— Тьма надвигается, иди туда! — скелет поднял руку, указывая вдаль.

Цинь Му обернулся и увидел заход солнца, вот-вот собирающегося нырнуть за горизонт пустыни.

— Старший, что значит тьма надвигается? — спросил он. — С наступлением ночи здесь тоже всё погружается во тьму? Старший...

Скелет бога замолчал и больше не говорил...

Его воля затихла и рассеялась...

Он упокоился, оставляя после себя только скелет с указывающей вдаль поднятой рукой.

Цинь Му молча встал и призвал сундук, на котором распластался дрожащий цилинь:

— Идём туда.

Сундук последовал за ним в направлении, указанном истинным богом. Между тем цилинь собрался с духом и спросил:

— Владыка, что имел в виду огромный скелет, когда сказал, что это ты?

— Моё заклятие пробуждения не могло пробудить духов богов, погибших в битве. Скелеты, которых я пробудил, не имели сознания и могли только выполнять мои команды. Видимо заметив это, он и раскрыл меня.

— Но я слышал, как скелеты разговаривали и называли его генералом, — был удивлён зверь.

— Они могли разговаривать, потому что я говорил через их уста. Я не хотел, чтобы он ощущал себя одиноким и чувствовал, что только он остался от Эпохи Высшего Императора, — Цинь Му обернулся и посмотрел на скелет бога, который сидел с боевым флагом и охранял мавзолей. Затем он отвёл взгляд и со спокойным выражением лица продолжил. — Хоть он и заметил это, но не подал виду. Я думаю, в его сердце ещё была надежда, что это говорили его товарищи, а не я.

Цилинь не мог понять таких чувств, поэтому он просто лёг на сундук, пытаясь уснуть, бормоча:

— Меня это очень пугает. Тогда, у семьи Лю, мне несколько дней снились кошмары...

Небо становилось всё темнее и темнее.

Видя, как солнце неумолимо убегало за горизонт пустыни, Цинь Му ускорил шаг.

Вскоре хлынула тьма, в одно мгновение догоняя их.

Цинь Му был ошеломлён. Мир поглотила тьма, как очередные Великие Руины. С той лишь разницей, что когда в Великих Руинах день, то здесь ночь.

«Я понял! Я понял происхождение тьмы!» — дрогнуло сердце Цинь Му, как вдруг со дна сундука послышались тихие звуки.

Цинь Му остановился, чтобы заглянуть под сундук, где увидел безногого юнца, прижимающегося ко дну.

— Гроссмейстер, — расплылся в улыбке Цинь Му. — Надеюсь, с тобой всё в порядке?

Лицо Паньгун Цо было мертвенно-бледным, когда он выпалил:

— Сопляк Цинь, этот проклятый мир играет со мной. Убей меня, порежь мою плоть, делай со мной всё, что хочешь!

Цинь Му приятно улыбнулся:

— Зачем мне резать твою плоть? Хватит дурачиться. Убивать гораздо проще, чем резать.

Во тьме засиял яркий, божественный свет. С чуть было не выскочившим из горла сердцем и не давшим дёру своим ходом, Цинь Му поспешно запрыгнул на сундук и приказал ему зарыться в жёлтый песок.

— Что ты делаешь? — закричал в панике Паньгун Цо.

— Заткнись. Глаза Син Аня вошли в это место! — властно, но тихо скомандовал Цинь Му.

Луч света из глаз пронёсся над пустыней. Ничего не найдя, он полетел вперёд.

Вскоре прилетел ещё один глаз. Два больших глаза встретились в небе, остановившись на месте. Затем ещё одно слабое свечение быстро прилетело издалека и зависло в воздухе. Им было не что иное, как голова юноши.

Внезапно два глаза влетели в глазницы головы.

— Ребятки, я знаю, вы рядом! — внезапно равнодушно рассмеялась голова в небе. — Божественный врач Цинь, Гроссмейстер, вы украли мой сундук и хотите, чтобы я оставил вас в покое? Не слишком ли вы меня недооцениваете?!

Внезапно жёлтый песок вокруг затвердел, Цинь Му почувствовал, как он сжимается всё сильнее и сильнее. Он знал, что дела обстоят плохо и немедленно исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана. Его жизненная Ци разорвалась вокруг его тела, превратившись в изящные руны, которые образовали построение под песком.

Кровь Паньгун Цо похолодела, и он прошипел:

— Ты собираешься выполнить божественное искусство перемещения в таком месте? Если ты не хочешь жить, то я ещё хочу...

— Вот там! — закричала голова Син Аня, стреляя из глаз божественным светом.

Ууууу!..

Место, где находился Цинь Му, обрушилось и превратилось в глубокую яму. Два луча выстрелили в неё и испарили неизвестно какой объём жёлтого песка.

Будучи насильно перемещённым вместе с сундуком, Паньгун Цо был ошарашен и приглушённо пожаловался:

— Владыка Культа Цинь, твои способности слабоваты. Мы переместились не слишком далеко!

— Заткнись, это жирдяй слишком тяжёлый! — Цинь Му стиснул зубы и снова выполнил божественное искусство перемещения, создав ярко сияющие руны.

Между тем над пустыней летела голова, стреляющая двумя лучами света и испаряющая всё на своём пути!

Цинь Му выполнял перемещение божественного искусства, пока у него не закончилась магическая сила. Затем он указал в определённом направлении и сказал:

— Гроссмейстер, нам туда!

Паньгун Цо поспешил сменить его, доставая из своего мешочка таотэ маленькие флажки, на которых были запечатлены руны перемещения. Активировав флажки, группа исчезла прежде, чем божественный свет из глаз Син Аня смог поразить их.

В одной из своих жизней Паньгун Цо почти стал Владыкой Небесного Дьявольского Культа, поэтому он был опытен в искусстве мгновенного перемещения Небесного Дьявольского Культа.

Он перемещал их снова и снова, пока его магическая сила тоже не иссякла. Холодный пот выступил у него на лбу, и он сказал:

— Владыка Культа Цинь, у меня кончается магическая сила! Мы ещё не на месте?

Собрав остатки магической силы, он переместил их последний раз. А когда руны построения перемещения рассеялась, они оказались в городе, где им в глаза ударил свет.

Перед ними возвышались завораживающие стены, украшенные фонарями и цветными знамёнами. Парочка подняла головы, чтобы посмотреть, насколько те высоки, застыв как громом поражённые.

На вершинах высоких зданий и башен города во тьме стояли трёхсотметровые в высоту боги, у каждого из которых было либо четыре головы и восемь рук, либо три головы и шесть рук. Были даже такие у которых были головы птиц и зверей. Некоторые из богов были похожи на чёрную черепаху, красную птицу, белого тигра или зелёного дракона.

Они испускали интенсивный божественный свет, который отбрасывал тьму.

Город был несравненно оживлён людьми, ходящими туда-сюда.

Они выглядели так, будто внезапно появились здесь, протискиваясь мимо Цинь Му и большого сундука, полные улыбок.

— Всё не так, не так... Это место было пустыней, так почему здесь оказался город? Если здесь действительно так много людей, почему никто не похоронил скелеты этих богов? И почему здесь так много богов? — у Цинь Му раскалывалась голова, и он внезапно схватил за руку проходящую мимо девушку.

Увидев, что он выглядит не так уж плохо, она захихикала:

— Развратник, зачем ты схватил меня за руку?

— Сестра, какой сейчас год? — с побледневшим лицом спросил юноша.

— А ты умеешь флиртовать. Сейчас, двадцати четырёхтысячный год Высшего Императора. Сегодня ровно двадцать шесть тысяч лет со дня рождения Высшего Императора! — улыбнулась девушка.

П.П.: Всех с наступившим двадцать четырёхтысяч... упс, 2019 годом!!! :)

<http://tl.rulate.ru/book/12626/424001>